

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2026, №1, Том 10 / 2026, No 1, Vol 10 <https://liberal-journal.ru/issue-1-2026.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/06UNLD126.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Костин Н. А. Роль арбитражного управляющего в выявлении признаков неправомерных действий при банкротстве (ст.195 УК РФ) / Н. А. Костин // Либерально-демократические ценности. — 2026. — Т. 10. — № 1. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/06UNLD126.pdf>

For citation:

Kostin N. A. The role of the arbitration manager in identifying signs of illegal actions in bankruptcy (Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Journal of liberal democratic values*. 2026; 10(1): 06UNLD126. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/06UNLD126.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 343.7

Костин Николай Антонович

Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королёва

Студент бакалавриата

E-mail: kostynnykolai04@gmail.com

Роль арбитражного управляющего в выявлении признаков неправомерных действий при банкротстве (ст.195 УК РФ)

Аннотация. Статья посвящена анализу процессуальной и практической роли арбитражного управляющего в выявлении признаков преступления, предусмотренного ст.195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве). Цель исследования - определить, ведёт ли отсутствие в законе прямой обязанности арбитражного управляющего по выявлению данных признаков к снижению эффективности уголовно-правового противодействия таким деяниям. Методологическую основу составили формально-юридический анализ норм уголовного и банкротного законодательства, а также метод кейс-стади судебных решений. В результате исследования установлено, что, несмотря на формальное отсутствие специальной обязанности, арбитражный управляющий в силу своего уникального доступа к финансово-хозяйственной документации должника является ключевым субъектом, способным выявлять объективную сторону состава преступления по ст. 195 УК РФ. Проведённый сравнительный анализ с регламентированными процедурами выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства (ст.196, ст.197 УК РФ) выявил существенный нормативный пробел. Отсутствие как прямой законодательной обязанности, так и специальных методических рекомендаций для арбитражного управляющего создаёт правовую неопределённость, что подтверждается значительной разницей по количеству приговоров. Основной вывод работы заключается в том, что восполнение данного пробела путём закрепления соответствующей обязанности в ст. 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и разработки подзаконных методических алгоритмов способно активизировать профилактическую функцию арбитражного управляющего, повысить раскрываемость преступлений и обеспечить более сбалансированную защиту интересов кредиторов и государства в процедурах банкротства.

Ключевые слова: банкротство; арбитражный управляющий; ст.195 УК; незаконное банкротство; преднамеренное банкротство

Введение. Процедура банкротства занимает важное место в системе мер, направленных на оздоровление рыночной экономики, что является необходимым элементом её нормального функционирования и развития. Данный институт нужен для упорядочивания и гармонизации экономических отношений, перераспределения экономических ресурсов и обеспечения баланса интересов субъектов экономического оборота. Вместе с тем, несостоятельность таких субъектов влечет значительные негативные последствия как для них самих, так и для кредиторов, работников и иных лиц. В этой связи основной задачей процедуры банкротства является минимизация подобных последствий и справедливое распределение имущественных потерь между заинтересованными лицами, что определяет её социально-экономическую значимость. В связи с этим особую важность приобретают нормы, предусмотренные ст. 195 (неправомерные действия при банкротстве), 196 (преднамеренное банкротство), 197 УК РФ (фиктивное банкротство), которые направлены на защиту общественных отношений, регулируемых банкротным правом, а также на обеспечение интересов субъектов экономического оборота. В современной юридической науке широкому применению подверглась норма, предусмотренная ст.196 УК [3, с.597], тогда как ст.195 УК не так часто используется в силу своей «непопулярности». По данным АПИ-Пресс число осужденных по ст.195 УК РФ за 2024 год – 9 человек, 2023 – 0 человек, 2022 – 4 человека. Для сравнения количество приговоров по ст.196 УК: за 2024 год – 29 человек, за 2023 – 21 человек, за 2022 – 33 человека. Ст.197 УК РФ с современной российской науке и практике считается мертвой и не используется [3, с. 600]. В российском банкротном законодательстве особую функцию имеет арбитражный управляющий (далее АУ), который обладает широким доступом к документам и финансовой информации должника, что делает его потенциально значимой фигурой для выявления признаков неправомерных действий при банкротстве. При этом в ст.20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – закон о банкротстве) прямо не закреплена обязанность арбитражного управляющего выявлять признаки состава преступления, предусмотренного ст.195 УК РФ. Такое нормативное отсутствие потенциально снижает оперативность выявления преступления, предусмотренного ст.195 УК, о чем и может свидетельствовать скудная статистика по приговорам по данной статье.

В связи с этим, целью настоящего исследования является анализ правового статуса АУ в контексте выявления признаков неправомерных действий при банкротстве и определить, приводит ли отсутствие прямой законодательной обязанности к практическим пробелам в выявлении признаков неправомерных действий при банкротстве, предусмотренных ст.195 УК РФ. Цель исследования достигается путем решения следующих задач:

1. Исследовать правовой статус АУ в рамках выявления признаков незаконного банкротства (ст.195, 196, 197 УК).
2. Проанализировать состав преступления, предусмотренный ст.195 УК РФ и систематизировать типовые признаки неправомерных действий при банкротстве, доступные для выявления АУ.
3. Оценить практические последствия отсутствия прямой обязанности АУ по выявлению признаков неправомерных действий при банкротстве.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с проведением процедуры банкротства. Предмет исследования - правовой статус и обязанности арбитражного управляющего при выявлении признаков преступления, предусмотренного ст.195 УК РФ.

Материалы и методика. В рамках данного исследования при анализе норм уголовного кодекса Российской Федерации, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», постановления

правительства Российской Федерации от «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» были использованы общенаучные методы исследования, а также формально-юридический метод.

Из базы данных справочно-правовой системы КонсультантПлюс выбрана релевантная практика по ст.196 УК в отношении некоторых, наиболее релевантных и отображающих проблемные вопросы практики применения норм ст.196 УК РФ, применен метод рассмотрения отдельных фактов, событий и примеров в контексте проблемных вопросов темы (кейс-стади).

Результаты исследования.

В соответствии со ст.2 закона о банкротстве АУ - гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих. В зависимости от стадии процедуры банкротства АУ может быть временным, административным, внешним, конкурсным управляющим, назначаемый по решению арбитражного суда. В ч.2 ст.20.3 того же закона АУ имеет ряд обязанностей, в том числе: *«выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства в порядке, установленном федеральными стандартами, и сообщать о них лицам, участвующим в деле о банкротстве, в саморегулируемую организацию, членом которой является арбитражный управляющий, собранию кредиторов и в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях»*. Сразу же заметно отсутствие за ним обязанности по выявлению признаков неправомерных действий при банкротстве. Вместе с этим, это совсем не значит, что АУ не должен выявлять признаки данного преступления, а напротив, закон напрямую обязует его сообщать признаки всех преступлений, в том числе о признаках состава преступления, предусмотренного ст.195 УК РФ. В этой же статье указано: *«в случае выявления признаков административных правонарушений и (или) преступлений сообщать о них в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях»*. Как указывалось выше, ст.195 находится в одном ряду со ст.196 и ст.197, предназначенных для защиты прав добросовестных субъектов, участвующих в деле о банкротстве. Но при этом только выявление признаков, предусмотренных двумя последними составами преступлений, входит в обязанности АУ. В этой связи существует нормативно урегулированный механизм выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства в виде постановления правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» (далее – постановление правительства). В данных правилах указан порядок выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, который проводится в два этапа: 1) Анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за период не менее двух лет, предшествующих возбуждению производства по делу о банкротстве, а также за период проведения процедур банкротства. 2) Анализ сделок должника и действий органов управления должника за исследуемый период, которые могли быть причиной существенного ухудшения значений двух и более коэффициентов. Под существенным ухудшением значений коэффициентов понимается такое снижение их значений за какой-либо кварталный период, при которых их снижения превышает средний темп снижения значений данных показателей в исследуемый период. В первой главе постановления правительства указан перечень документов, на основе анализа которых выявляются признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, к числу которых относятся: учредительные документы должника, бухгалтерская (финансовая) отчетность, договоры и иные документы об отчуждении и приобретении

имущества, изменении структуры активов и кредиторской задолженности, сведения о составе органов управления и аффилированных лицах, перечень имущества на дату подачи заявления о банкротстве и имущество, приобретенное либо отчужденное в предшествующий период, данные о дебиторской и кредиторской задолженности, задолженности перед бюджетами и внебюджетными фондами, отчеты об оценке имущества и бизнеса, аудиторские заключения, материалы ревизий, судебных споров и налоговых проверок, а также иные учетные документы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность должника. Также, как упоминала Р.Н. Власенко: «При этом необходимые для проведения проверки документы запрашиваются арбитражным управляющим у кредиторов, руководителя должника, иных лиц. В случае отсутствия у должника необходимых для проведения проверки документов, запрашиваются надлежащим образом заверенные копии таких документов у соответствующих государственных и муниципальных органов.» [2, с. 80]. На основе анализа соответствующей документации в соответствии с п. 15 постановления правительства АУ составляет заключение, в котором может делаться вывод о наличии или отсутствии признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, либо о невозможности проведения проверки по выявлению подобных признаков. Также в п. 15 указано, что АУ устанавливает факт причинения крупного ущерба. После чего заключение направляется в органы предварительного расследования. Из этого можно сделать промежуточный вывод о том, что АУ по сути является основным лицом, способным выявить признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 196 и ст. 197 УК. Кроме этого, из анализа постановления правительства видно, что АУ может выявлять не все признаки состава преступления, то есть объект, субъект, объективную сторону, субъективную сторону, а только лишь те признаки, выявление которых доступно ему путем применения соответствующих методик на основе анализа документов, то есть только признаки объективной стороны в виде действия и суммы ущерба.

Данные приемы и методы также потенциально могут быть полезными для выявления признаков неправомерных действий при банкротстве, что может служить основанием для вывода о том, что АУ является основной фигурой для выявления признаков неправомерных действий при банкротстве, как и для выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства. Для этого нужно проанализировать состав преступления, предусмотренный ст. 195 УК после чего определить, что конкретно может выявить АУ и систематизировать эти данные.

В диспозиции ч. 1 данной статьи указано: *«сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества должника - юридического лица, гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб»*. Конструктивным признаком состава данного преступления является обстановка его совершения - «при наличии признаков банкротства». Так как в уголовном законодательстве нет такого понятия, то следует обращаться к ч. 2, ст. 3 закона о банкротстве, где указано: «Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены». Отсюда следует что преступление, предусмотренное ч. 1, ст. 195 УК может быть совершено исключительно в рамках наличия признаков банкротства у должника, а не в

процессе процедуры банкротства. Однако, существуют различные мнения касаясь того, что именно понимать под признаками банкротства в рамках обстановки совершения преступления в ст.195 УК. По мнению А. К. Субачева: *«Следует разделять процессуальные основания и презумпции признания должника банкротом, с одной стороны, и сущностные признаки банкротства, которые являются материально-правовым основанием признания должника несостоятельным, - с другой. Именно последние имеют значение для квалификации содеянного как неправомерных действий при банкротстве»*. [6, с.124]. Автор предлагает понимать признаки банкротства в том смысле, что должник не только должен формально подпадать под признаки банкротства указанных в ст.3 закона о банкротстве, но что он действительно не может удовлетворить требования кредиторов, размеры которых превышают сумму активов должника. Другой точки зрения придерживаются Ю.С. Пестерева, О.И. Рожкова, А.Н. Шагланова, а также А.И. Чучаев: *«Мы полагаем, что для стабилизации и унификации правоприменительной практики следует определять наличие признаков банкротства (обстановки), предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ, руководствуясь буквальным толкованием ст. 3 Закона о банкротстве»* [4, с.410; 7 с.873]. Предлагаю придерживаться точки зрения понимая обстановки совершения преступления в ч.1, ст. 195 УК в формальном смысле из соображений унификации судебной практики, а также сложности квалификации данного преступления в случае, если понимать признаки банкротства в материально-правовом смысле. Далее, в диспозиции статьи законодателем приведен перечень альтернативных деяний, представляющих объективную сторону преступления. К ним относятся: сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей; сокрытие информации об этих предметах; передача имущества во владение иным лицам; отчуждение или уничтожение имущества должника (в том числе гражданина); сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя. Особой значимостью для раскрытия смысла деяний обладают «методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства». В них указано, что под сокрытием имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях необходимо понимать их полное или частичное утаивание. Передачей имущества во владение иным лицам признается временное избавление от него. Отчуждение имущества — это его сбыт третьим лицам в любой форме (возмездной или безвозмездной). Уничтожение имущества, бухгалтерских или иных учётных документов представляет собой такое воздействие на них, в результате которого они приводятся в полную непригодность для их целевого использования. Фальсификация бухгалтерских или иных учётных документов — это их подделка, направленная на изменение подлинности. Также конструктивным признаком данного состава преступления является крупный ущерб, без наличия которого совершение данного преступления невозможно. Ст.170.2 УК РФ определяет его размер 2 250 000 руб. Существует несколько подходов по поводу того, что включается в крупный ущерб. По мнению П.С. Яни: *«Ущербом от преступлений, посягающих на интересы кредиторов, являются реальные имущественные потери кредиторов и упущенная выгода»*. [8, с.43]. А. Н. Азрилиян указывает: *«при определении крупного ущерба правоприменитель должен учитывать и реальный ущерб наряду с упущенной выгодой, и ухудшение финансового положения потерпевших (в том числе урон, нанесённый их деловой репутации), и вред, причинённый государству от недополучения налогов, а также снижение объёмов производства, банкротство хозяйствующего субъекта-кредитора и т.д.»*. [1, с.240]. Как верно отмечает Д.А. Сенькина в теории и практике на данный момент доминирует подход суммарного ущерба, причиненный всем кредиторам и государству. [5, с.146].

АУ, используя те же методы анализа документов, что и для выявления фиктивного и

преднамеренного банкротства, в состоянии выявить признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст.195 УК. В частности, признаки сокрытия имущества полностью могут быть выявлены путем сопоставления данных инвентаризации, бухгалтерского учета. Признаки незаконного отчуждения или передачи имущества выявляются при наличии сделок по отчуждению имущества путем заключения договоров купли-продажи, дарения и др., особенно если они совершены по заниженной стоимости и(или) в пользу аффилированных лиц. Выявление АУ признаков уничтожения или фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов (а также уничтожения имущества) должно основываться на ФЗ «О бухгалтерском учете», что позволяет выявить путем наличия несоответствий в реквизитах документов, перечисленных в ст.9 ФЗ «О бухгалтерском учете». Установление факта причинения крупного ущерба остается на АУ, поскольку подобный факт устанавливается путем документального анализа.

Ч.2 ст. 195 УК РФ звучит следующим образом: *«неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника заведомо в ущерб другим кредиторам, если это действие совершено при наличии признаков банкротства и причинило крупный ущерб»*. Основным действием в данном составе является удовлетворение. Это активное поведение, выражающееся в удовлетворении имущественных требований отдельных кредиторов. Категория неправомерности понимается как неправомерное удовлетворение имущественных требований выражающийся в совершении финансовых операций и (или) сделок с имуществом должника - юридического лица, направленных на полное или частичное погашение кредиторской задолженности отдельным кредиторам в нарушение порядка, предусмотренного действующим законодательством. Например, в ходе финансового оздоровления должник осуществляет платежи отдельным кредиторам в нарушение графика погашения задолженности. Преступление все также должно быть совершено при наличии признаков банкротства должника, а также при нанесении крупного ущерба кредиторам, устанавливаемого АУ.

АУ, все также пользуясь методологией выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства может выявить признаки объективной стороны состава ч.2, ст.195 УК выявив наличие платежей или иных форм удовлетворения требований определенным кредиторам в период, когда должник уже отвечал признакам банкротства, и при этом аналогичные требования других кредиторов оставались неисполнимыми. Обнаружить совершение сделок, нарушающих установленную законом очередность. Например, погашение задолженности перед одним из кредиторов третьей очереди при наличии непогашенных требований кредиторов первой или второй очереди (по заработной плате, обязательным платежам и т.д). Выявить действия, нарушающие утверждённый график погашения задолженности.

Ч.3, ст.195 УК: *«незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации, в том числе уклонение или отказ от передачи арбитражному управляющему либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, или имущества, принадлежащего юридическому лицу, в том числе кредитной или иной финансовой организации, в случаях, если функции руководителя юридического лица, в том числе кредитной или иной финансовой организации, возложены соответственно на арбитражного управляющего, руководителя временной администрации кредитной или иной финансовой организации, а равно и в случае, если в отношении гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, введена процедура, применяемая в деле о банкротстве, при условии, что эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб»*. Преступление совершается альтернативными действиями в виде

незаконного воспрепятствования деятельности АУ или временной администрации финансовой организации, а также уклонение или прямой отказ от передачи указанным лицам документов, необходимых для исполнения их обязанностей, или имущества должника. Незаконность определяется здесь также в соответствии с методическими рекомендациями утвержденными ФССП России, то есть под незаконным воспрепятствованием деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной организации понимается создание таких условий, которые не позволяют им в полной мере осуществлять свои функции. Например, ограничение доступа временной администрации в помещение кредитной организации или к ее документации и иным носителям информации. Под уклонением от передачи понимаются действия (бездействие), направленные на не передачу документов или имущества при отсутствии явно выраженного отказа от передачи. Данное преступление может быть совершено только в специфической обстановке: когда в отношении юридического лица введена процедура банкротства и функции руководителя возложены на АУ (или руководителя временной администрации), либо когда такая процедура введена в отношении гражданина или индивидуального предпринимателя [7, с.873]. При этом преступление будет совершено только в случае причинения крупного ущерба, который устанавливается также АУ анализе документов.

Данный состав преступления является наиболее очевидным для самого АУ поскольку он выступает непосредственным потерпевшим от этих действий, а также то, что ему по сути не нужно обращаться к методикам выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства для фиксации данных действий, а только для оценки суммы причиненного ущерба. АУ может прямо зафиксировать и сообщить о фактическом отказе или уклонении от передачи документов, выражающемся в непредоставлении бывшим руководителем или сотрудниками должника бухгалтерской, налоговой, договорной и иной документации, необходимой для исполнения обязанностей АУ. Таким образом, в этом случае АУ является непосредственным свидетелем и очевидцем произошедшего.

Систематизируя признаки, которые могут быть выявлены АУ следует сказать, что он выявляет исключительно признаки объективной стороны, то есть само преступное действие (бездействие) и сумму причиненного ущерба. Также автором осознано не были проанализированы чч.1.1, 2.1, 4, 5, ст.195 УК поскольку их квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки не могут быть выявлены АУ по причине невозможности их установления через анализ документов и в порядке методик представленных постановлением правительства в следствие относимости данных признаков к иным признакам состава преступления, нежели к признакам объективной стороны ст.195 УК. Это определяет роль АУ при выявлении признаков состава преступления, предусмотренного ст.195 УК, как центральную.

После исследования правового статуса АУ в рамках выявления признаков незаконного банкротства (ст.195, 196, 197 УК) и анализа состава преступления, предусмотренного ст.195 УК РФ и систематизации признаков неправомерных действий при банкротстве, доступные для выявления АУ, следует решить задачу об оценке практических последствий отсутствия прямой обязанности АУ. Прежде чем давать оценку, нужно вернуться к данным АПИ-пресс, по количеству приговоров по ст.195 и ст.196 УК. Суммарно за 2022-2024 года по ст.195 УК было вынесено 17 приговоров, в то время по ст.196 за этот же промежуток времен судами вынесено 105 приговоров. Разница в количестве приговоров более чем в 6 раз. Кроме этого, следует снова упомянуть, что в соответствии со ст.22.3 закона о банкротстве АУ имеет прямую обязанность по выявлению признаков преднамеренного банкротства (ст.196 УК), в то время отдельной обязанности по выявлению признаков неправомерных действий при банкротстве (ст.195 УК) у него нет. Для обеспечения обязанности АУ по выявлению признаков состава

преступления, предусмотренного ст.196, существует соответствующее постановление правительства, регламентирующее порядок действий АУ по выявлению данных признаков путем регламентации специальной методики. В отношении выявления признаков неправомерных действий при банкротстве таких методик для АУ, соответственно, не предусмотрено. Кроме этого, результатом деятельности АУ по выполнению подобной обязанности, является составление заключения, отражающей факт наличия признаков преднамеренного банкротства, которое передается органам предварительного расследования, которые принимают дальнейшее процессуальное решение. Эффективность данного механизма доказывает наличие судебной практики. Так, В Юсьвинском районном суде Пермского края по делу № 1-27/2013 бывший руководитель ООО «Лесопильный завод» подсудимый был признан виновным в преднамеренном банкротстве, то есть в совершении преступления, предусмотренном ст.196 УК. Ключевую роль в раскрытии преступления сыграл конкурсный управляющий, поскольку как следует из материалов дела, он обнаружил признаки вывода имущества и направил заявление в правоохранительные органы. По данным следствия, виновный в 2010–2011 годах тайно снимал с баланса предприятия крупную технику и продавал её по заниженным ценам, а также фальсифицировал бухгалтерскую отчётность, чтобы скрыть эти факты. Суд оценил эти действия как намеренные и влекущие банкротство фирмы. Подсудимый приговорён к 2 годам лишения свободы. Или, например приговор Псковского городского суда от 06.02.2018, который вынес обвинительный приговор по делу о преднамеренном банкротстве фирмы (дело № А52-1099/2014). Обвиняемый является бывшим руководителем должника, который признан виновным в ст.196 УК РФ. Как следует из материалов дела, конкурсным управляющим были выявлены признаки преднамеренного банкротства. Подсудимому назначено 2 года лишения свободы (по амнистии судимость снята) и взыскан ущерб в виде 14035 тыс.рублей, в том числе в бюджет Российской Федерации 102 тыс.рублей. Судебной практики, где была бы отображена роль АУ по выявлению признаков ст.195 УК автором не обнаружена. Из сказанного следует, что отсутствие в перечне обязанности АУ по выявлению признаков состава ст.195 УК прямо влияет на количество приговоров по этой статье, выносимых судами. Причиной этого может служить как формальное отсутствие такой обязанности в ст.20.3 закона о банкротстве, т.к АУ является ключевым лицом, для выявления признаков состава преступления, предусмотренного ст.195 УК, так и отсутствие соответствующих методических рекомендаций по выявлению признаков неправомерных действий при банкротстве

Вывод. Проведенное исследование позволило проанализировать правовой статус и фактическую роль АУ в выявлении признаков неправомерных действий при банкротстве, предусмотренных ст. 195 УК РФ, в сравнении с его обязанностями по выявлению признаков преднамеренного (ст.196 УК РФ) и фиктивного (ст.197 УК РФ) банкротства. Наглядно продемонстрировано, что несмотря на отсутствие в ст.20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» прямой обязанности АУ по выявлению признаков состава преступления по ст. 195 УК РФ, АУ в силу своего процессуального положения, широкого доступа к документации и финансовой информации должника является ключевой фигурой для обнаружения этих признаков. АУ способен выявлять признаки объективной стороны ст.195 УК (сокрытие, отчуждение имущества, фальсификацию документов, неправомерное удовлетворение требований кредиторов, воспрепятствование своей деятельности) и устанавливать факт причинения крупного ущерба, используя методики анализа, аналогичные применяемым для выявления фиктивного и преднамеренного банкротства. Основной проблемой, ведущей к низкой эффективности применения ст.195 УК РФ (что подтверждается скудной судебной статистикой), является нормативный пробел: отсутствие не только прямой законодательной обязанности АУ, но и специальных методических рекомендаций, по выявлению признаков неправомерных действий при банкротстве аналогичных «Постановлению Правительства РФ № 855», регламентирующих порядок и критерии выявления признаков состава преступления,

предусмотренного ст. 195 УК. Это создаёт правовую неопределённость, снижает мотивацию и оперативность действий АУ, в отличие от чётко регламентированной процедуры выявления признаков ст. 196 УК, которая демонстрирует относительно высокую правоприменительную практику. Таким образом, для повышения эффективности борьбы с неправомерными действиями при банкротстве и обеспечения баланса интересов кредиторов, государства и добросовестных участников экономического оборота целесообразно:

1. Закрепить в ст. 20.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» прямую обязанность АУ по выявлению признаков неправомерных действий при банкротстве.
2. Разработать и утвердить специальные методические рекомендации по аналогии с существующими для ст. 196 УК и ст. 197 УК, определяющие алгоритм действий АУ по анализу документов и выявлению признаков неправомерных действий при банкротстве.

Реализация этих мер позволит устранить существующий правовой пробел, активизировать профилактическую и правоохранительную функции АУ и в конечном итоге повысить эффективность уголовно-правовой защиты отношений в сфере несостоятельности (банкротства).

ЛИТЕРАТУРА

1. Азрилиян, А. Н. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. — 5-е изд., доп. и перераб. — М.: Ин-т новой экономики, 2002. — 240 с.
2. Власенко Р. Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 8(57). — С. 78–83.
3. Клепицкий И.А. Новое экономическое уголовное право: монография. — Москва: Проспект, 2025. — 984 с.
4. Пестерева Ю.С., Рожкова О.И., Шагланова А.Н. Уголовная ответственность за неправомерные действия при банкротстве: современное состояние, проблемы и пути их решения // Сибирское юридическое обозрение. — 2022. — Т. 19. — № 4. — С. 407–418.
5. Сенькина Д. А. Особенности определения размера ущерба, причинённого преднамеренным банкротством // Журнал правовых и экономических исследований. — 2023. — № 1. — С. 143–148.
6. Субачев А.К. Проблемы установления обстановки совершения неправомерных действий при банкротстве (чч. 1, 2 ст. 195 УК РФ) // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 1. — С. 120–127.
7. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. — Москва: Проспект, 2019. — 1536 с.
8. Яни П. С. Экономические и служебные преступления: учеб. пособие. — М.: Интел-Синтез, 1997. — 44 с.

Kostin Nikolay Antonovich

Samara National Research University

E-mail: kostynnykolai04@gmail.com

The role of the arbitration manager in identifying signs of illegal actions in bankruptcy (Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Abstract. The article analyzes the procedural and practical role of an arbitration (insolvency) practitioner in identifying indications of a crime under Article 195 of the Criminal Code of the Russian Federation (unlawful actions in bankruptcy). The purpose of the study is to determine whether the absence of a direct statutory duty for the insolvency practitioner to identify such indications leads to a decrease in the effectiveness of criminal law countermeasures against these acts. The methodological basis comprises a formal legal analysis of the norms of criminal and bankruptcy legislation, as well as the case-study method of court decisions. The study found that, despite the formal lack of a special duty, the insolvency practitioner, by virtue of unique access to the debtor's financial and business documentation, is a key actor capable of identifying the objective elements of the crime under Article 195 of the Criminal Code. A comparative analysis with the regulated procedures for identifying signs of intentional and fictitious bankruptcy (Articles 196, 197 of the Criminal Code) revealed a significant regulatory gap. The absence of both a direct legislative duty and special methodological guidelines for the insolvency practitioner creates legal uncertainty, which is confirmed by a significant disparity in the number of convictions. The main conclusion of the work is that closing this gap by enshrining the corresponding duty in Article 20.3 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and developing subordinate methodological algorithms can activate the preventive function of the insolvency practitioner, increase the detection rate of crimes, and ensure a more balanced protection of the interests of creditors and the state in bankruptcy proceedings.

Keywords: bankruptcy; arbitration manager; Article 195 of the Criminal Code; unlawful bankruptcy; wrongful trading; intentional bankruptcy